

— Почему ты смотришь на меня так? — не выдержал Шень Фэн, подмечая пристальный, молчаливый взгляд Цунаде.— Ты знаешь, твой взгляд пугает! — пробормотал он, чувствуя себя под прицелом.— Хмф! — фыркнула Цунаде, — Ты такой заботливый, настоящий старший брат, тошнит!Всюду день она была не в духе, а теперь всё это вылилось на бедного Шень Фэна. — О чём ты говоришь? — переспросил он, ошеломлённый.Такая прямолинейная, всегда говорившая всё в лицо Цунаде, вдруг принялась заговаривать загадками.— Как это о чём? Сама знаешь! — ответила она, думая, что Шень Фэн специально обижает её. Последние дни он раздражал её не раз. Но на этот раз Цунаде ошиблась. Шень Фэн понятия не имел, чем её задел. Он был искренне растерян.— Правда не знаю, почему бы тебе не сказать прямо? — спросил Шень Фэн, как типичный представитель "сильного пола", у которого с тонкостями женской логики не ладилось.— Ты! — Цунаде рассердилась. Она готова была расколоть Шень Фэну череп, чтобы узнать, что там у него внутри. Казалось, он умен не по годам, особенно, когда дело доходило до хитрости, от его коварных маневров не было спасения. В итоге, она не могла ничего, кроме как дуться, что он такой тугодум в этом вопросе. Если бы Цунаде не видела искренности в глазах Шень Фэна, она бы решила, что он ею издевается.— Ладно, я слишком ленива тебе объяснять, — устало промолвила Цунаде, в конце концов, ей было стыдно признаваться в том, что ей неприятно видеть его близость с Син Дзюнай. Она могла поставить на кон свою голову, что Шень Фэн издевательски разразился бы смехом, если бы она это сказала. Да и взрослый человек злится на маленького ребёнка... Как это нелепо!— Да что такое? Скажи мне! — настаивал Шень Фэн, действительно хотя бы узнать причину её раздражения. Но в ответ получил только холодное молчание.— Ладно, я понял! — наконец Шень Фэн догадался: — Ты волнуешься из-за моих способностей?— Не переживай, я получил их нечаянно. Они всегда были, я просто кое-что скрывал. — И ты не спрашивал. Всё в норме. Но уверяю, на этом этапе я могу только столько. Шень Фэн снова включил свои мозги и пришел к выводу, что её беспокойство связано с этим. По его мнению, Цунаде чувствует, что он не воспринимает её как друга, а у него есть таланты, которые он от нее скрывает. К тому же они все ещё в статусе мужа и жены. Так что, когда её позже о всём спросят, ей придется отвечать. Это может повлечь за собой неприятности для оба. Особенно те, кто следит за Цунаде, наверняка пристанут к ней после ее брака. Не надо было от тебя чего-то ожидать!Шень Фэн посчитал свой ответ абсолютно верным, но в глазах Цунаде оно было полной ерундой. Она с трудом сдерживалась, чтобы не ответить ему. Но, по крайней мере, сейчас она чувствовала себя лучше.— В обычной жизни не демонстрируй это. — Особено сейчас. Чем больше ты утаишь, тем безопаснее будешь, — строго наставила Цунаде. — Понял, спасибо за напоминание! — кивнул Шень Фэн, естественно понимая её слова. В принципе, Цунаде не обязательно было ему объяснять, он понимал, что иногда лучше скрыть свои способности. Мир Хокаге тем более. В этом мире у каждого есть скрытые мотивы. Бой превращается в игру умов, и побеждает тот, кто лучше умеет думать. Именно поэтому он постепенно раскрывал свои способности, а не выставлял их напоказ. — Главное, чтобы ты понял! — Цунаде успокоилась, увидев его серьезный вид. Её беспокоило, что Шень Фэн слишком развязный, а это было не хорошо. Как представитель клана Сенжу, она знала на собственном опыте: чем больше ты сиять будешь, тем труднее будет достигать целей. И тут, когда она хотела продолжить разговор, Джирая, сидевший за соседним столом, не смог держаться: — Братан, Цунаде, о чём вы рассказываете? С давних пор он хотел поболтать с Шень Фэном. Но, увидев, как они с Цунаде разговаривают с такой зажигательностью, Джирая решил не лепить из себя лишнюю лампочку и подождал. Но, ждучи-ждучи, он увидел, что их разговор становится все интенсивнее, и не выдержал, прервал их. — Что ещё? — повернулся к Джираяе Шень Фэн, взглядом задавая вопрос.— Просто интересно, о чем вы так занимательно болтаете, — ответил Джирая. Не думайте, что это просто банкет. Не как в реальной жизни, когда еда расположена в разных местах, а гостям предлагают ходить и общаться... Важно понимать, что это период Сенгоку. Так называемый банкет означает, что у каждого есть фиксированное место. Гости сидят и смотрят на выступление организатора. Поэтому, по большому счёту, чтобы поболтать, нужно

поворачиваться в сторону. Из-за этого мало кто общается. Но Шень Фэн и Цунаде — муж и жена, они сидят рядом и часто разговаривают. — Джирайя, ты не знаешь, что есть вещи, в которые не лезь вмешиваться! — ответила Цунаде. Она хорошо поговорила с Шень Фэном, отношения у них уже не были такими напряженными, как в начале. И Син Дзюнай сейчас сидит в заключение у Узумаки Ашина, так как она "в лице". Она разговаривала с Шень Фэном, но тут появился Джирайя. Неудивительно, что ей этот разговор не понравился.— А, так... — Джирайя не ожидал, что его простое любопытство вызовет столь злой взгляд Цунаде. От этого у него мурашки побежали по спине. Но вскоре он пересилил свой страх и сказал: — Я просто из любопытства спросил, я не хочу знать подробностей. На самом деле я хотел спросить тебя, братан, ты действительно решил участвовать в соревновании клана Узумаки? Шень Фэн уже упоминал о соревновании, Джирайя тогда тоже был там, поэтому знал о нём. На самом деле он давно хотел это спросить, но только сейчас у него дошли руки. Услышав его слова, Цунаде тоже повернулась к Шень Фэну: — Шень Фэн, ты действительно думаешь об этом? Цунаде верила в способности Шень Фэна, но её волновало одно: это территория клана Узумаки. Не нужно говорить, что если Шень Фэн участвует в соревновании здесь и побеждает, то это заденет чувства чести всех жителей Скрытой Деревни Узу. В итоге, ему придется отбиваться от вызова всей деревни. А то и воевать до смерти. Вот, что беспокоило Цунаде. — Не переживай, я готов, — кивнул Шень Фэн в ответ. На самом деле он уже с этим мирился. Ему нужен такой результат. Только так он сможет максимально пополнить свою сокровищницу (он немножко устал, но считает, что это стоило того). — Хоть тысяча человек будет — я пройду, — в эту минуту ему в голову пришла старая пословица, которую он читал раньше. Шень Фэн не знал почему, но просто сказал это вслух, и Цунаде, которая смотрела на него со стороны, опешила. Шень Фэн, уверенный в себе... Неплохо.

<http://tl.rulate.ru/book/110174/4124816>